

- Ирэн? Ты проснулась?

Ирэн открыла глаза, но все было размыто, и ей потребовалось некоторое время, прежде чем она смогла увидеть Хейзел, наклонившуюся над ней с обеспокоенным выражением лица.

- Хаз...эл. - Ее голос сорвался, как будто она не говорила в течение нескольких дней. - Как долго я нахожусь здесь?

- Два дня, - заговорила Хейзел. - Ты заставила меня волноваться. Что произошло?

Ирэн вспомнила, как пробиравась ночью в комнату своего сына, чтобы убрать его боль. Она практиковала заклинание в течение нескольких дней, и, хотя он сказал ей, что не хочет, она не могла позволить ему чувствовать такую боль. Но когда она убрала часть его боли, поняла, что не сможет справиться даже с половиной этого. Это было слишком много, и знание того, что ее сын испытывает такую сильную боль, причиняло ей еще большую боль. Она хотела забрать все это, поэтому она пыталась преодолеть свои возможности и оказалась в таком состоянии.

Одна из видений, которое она никогда не забудет - то, как Люциан находился в этом темном колодце, сгорая снова и снова. Она позаботилась о том, чтобы Пьер прошел через то же самое и даже хуже.

- Я не спала в течение нескольких дней, вероятно, именно поэтому, - солгала она. - Где Люциан?

- Ты хочешь, чтобы я привела его? - спросила Хейзел.

- Нет, все в порядке. Я уверена, что он занят, - Ирэн нервничала, встречаясь с сыном. Она не знала, что ему сказать, чтобы все было хорошо. Она чувствовала себя худшей матерью на земле.

- Ты не ела в течение нескольких дней. Позволь мне помочь тебе подняться, и тогда мы пообедаем. - предложила Хейзел.

Ирэн кивнула. Приняв ванну и надев новую одежду, она сидела в саду с Хейзел, пока горничные подавали обед.

- Скажи... Лотар пришел, чтобы забрать меня? - Хейзел, которая жевала пищу, остановилась и посмотрела на Ирэн, затем кивнула и проглотила еду, что мешала говорить.

- Да, но... Люциан не позволил ему забрать тебя. Он верит, что Лотар - тот, кто удерживал тебя от встречи с ним. - Объяснила Хейзел.

Ирэн знала, что ее сын испытывает слишком сильную боль, поэтому он пытался найти другие причины, по которым его мать не навещала его. Это было понятно. Хейзел медленно опустила вилку на стол, как будто хотела сказать что-то важное.

- Ирэн, я хочу помочь, но мне нужно, чтобы ты показала мне остальную часть своей истории. Я хочу знать все.

Ирэн кивнула: «Хорошо».

Как только они закончили есть, они вернулись в комнату, и Ирэн решила показать Хейзел остальную часть своей трагической истории, на этот раз она не скрывала никаких

подробностей.

– Закрой глаза, – велела Ирэн, держа Хейзел за руку. Хейзел закрыла глаза, и Ирэн перенесла ее назад в то время, когда Никс была замужем за королем.

Прошли недели с тех пор, как она приехала в свой новый дом, и до сих пор ей здесь не нравилось. Муж относился к ней хорошо, и она была его любимицей, но с его женами и любовницами было нелегко иметь дело. Они завидовали ей и чувствовали угрозу от ее красоты и смекалки. Никс не возражала бы, если бы у нее были друзья, с которыми она могла бы проводить время, но она была совершенно одна.

Другие жены и любовницы время от времени приглашали друг друга, не замечая ее, и постоянно распространяли плохие слухи о ней каждый раз, когда у них появлялась такая возможность.

Если бы король не верил в нее, у нее были бы проблемы, но он был рядом с ней. Она была благодарна за это, но он не мог избавить ее от пустоты, которую она чувствовала. Он бывал с ней только ночью, чтобы удовлетворить свои потребности, не думая об удовлетворении ее, а затем утром она снова лежала одна в своей постели. Она не хотела этой жизни и решила поговорить об этом со своим мужем. Может быть, он мог бы позволить ей время от времени встречаться со своей семьей. Он часто исполнял ее желания.

Когда солнце зашло, Никс красиво оделась и стала ждать приезда мужа. Он привлек ее внимание, как только вошел в комнату. Он был красив, она не могла этого отрицать, но сегодня вечером был каким-то другим. Она не могла определить, что именно было не так, но он заставил ее сердце биться.

– Господин мой. – Она встала со своего места и подошла к нему. Она взяла его за руку, чтобы поцеловать тыльную сторону, как обычно, но он перевернул руку и вместо этого поцеловал руку жены. Его губы были холодными, но его поцелуй согревал ее. Странно, подумала она. Он никогда не заставлял ее чувствовать себя так. Никс помогла ему снять корону и королевскую одежду, прежде чем он сел за стол.

Горничная подала ему вечерний чай, и Никс села перед ним. Она внимательно изучала его, пока он глоток за глотком пил чай, и удивлялась, почему он казался таким другим. Если бы ее мать вернула ей магию, она смогла бы читать его мысли.

– Господин мой, у меня есть просьба, – начала она. Он опустил свою чашку и внимательно посмотрел на нее.

– А какова твоя просьба? – спросил он.

У Никс возникло какое-то странное чувство, когда он говорил, но она отбросила его: «Мне интересно, смогу ли я время от времени встречаться со своей семьей. Я знаю, что правила не допускают такого, но разве вы не можете изменить правила ради меня один раз. Я чувствую...»

– Что ты задыхаешься? – закончил король. Никс посмотрела на него, удивленная. Откуда он узнал? Он встал и протянул руку, чтобы она встала. Она взяла его за руку, и он притянул ее в свои объятия. Его близость заставила ее сердце пропустить удар.

– Если ты так себя чувствуешь, почему ты никогда не звала меня?

Не звала его? Она посмотрела ему в глаза и поняла, что этот взгляд не принадлежит ее мужу.

- Люцифер! - Испугавшись, она оттолкнула его.

Люцифер позволил своей маскировке исчезнуть и показал свое истинное «я».

- Чего ты хочешь? - спросила Никс. Она знала, что дьявол никогда не тратил свое время на бессмысленные встречи. Люцифер сузил холодные глаза.

- Я не мог перестать думать о тебе с тех пор, как встретил тебя. Я верю, что ты моя единственная.

Единственная? Имел ли он в виду своего партнера? Она покачала головой. Никс знала, что демоны могут определить, если кто-то был их партнером, только через несколько встреч, но она встречала его только один раз.

- Я считаю, что нет. Я замужем.

- Это ничего не меняет, - холодно ответил он. Она знала, что ничто не может изменить тот факт, что он решил, будто она единственная. Демоны претендовали на своих избранных, невзирая ни на что.

- Я ведьма, - сказала Никс, надеясь, что ненависть между их видами заставит его изменить свое мнение.

- Я знаю. Это по-прежнему ничего не меняет.

- Я не хочу быть твоей подругой. - Она сделала несколько шагов назад. Провести свою жизнь с дьяволом? Что это был за кошмар?

- Я думал, что ты хочешь покинуть это место, - напомнил он.

- Да, но это не значит, что я хочу уйти с тобой.

Он подошел к ней решительными шагами, пока не зажал между собой и стеной.

- Я не буду заставлять тебя идти со мной, но я могу сказать тебе это. Я никогда не позволю тебе проводить свои дни в одиночестве, или оставлять тебя разочарованной по ночам, или оставлять тебя одну в постели утром, или мешать тебе жить так, как ты хочешь. Я бы никогда тебя не бросил. Я бы относился к тебе как к равной, дал бы тебе жизнь, которую ты заслуживаешь.

Никс посмотрела в его холодные глаза, которые не соответствовали его нежным словам. Жизнь, которую он описал, была заманчивой, но он был дьяволом, и соблазнение людей было у него в крови.

Он сделал несколько шагов назад: «Подумай об этом. Я вернусь завтра», - сказал Люцифер, прежде чем исчезнуть, и, как он и обещал, появился снова на следующей ночь.

Ее муж только что отвел ее в постель, и как только он закончил с ней, заснул, оставив ее неудовлетворенной еще раз. Разочарованная, Никс скользнула в ночную рубашку и накинула шаль на плечи, прежде чем выйти в сад. Она посмотрела на небо. Если бы у нее была только ее магия, она бы некоторое время летала среди звезд, или, может быть, она бы навсегда улетела из этого места. Может быть, поэтому ее мать забрала у нее магию. Если бы она знала, она бы защитила ее. Внезапно воздух стал холодным, и холодок пошел по ее позвоночнику. Кто-то

находился позади нее. Медленно обернувшись, она обнаружила, что он стоит там, смешиваясь с темнотой, как будто они были одним целым. Его серебристые волосы светились, как лунный свет, а его холодные голубые глаза смотрели на нее с необъяснимым выражением. Это напомнило ей, что она была одета только в ночную рубашку, что заставило ее обернуть шаль вокруг плеч еще крепче. – Я не пойду с тобой, – промолвила Никс. – Люди слишком часто жалуются на свою жизнь, но, когда у них появляется возможность что-то с этим сделать, они этого не делают, – задумчиво сказал он. – Разве ты не хочешь жить так, как хочешь сама? – Я просто хочу, чтобы ты оставил меня в покое. Он медленно подошел к ней: «Ты одинока. Я хочу избавить тебя от твоего одиночества. Как и от своего». Да, она была одна. Одинокая, разочарованная и неоцененная. Она чувствовала себя бесполезной. Нет! Она чувствовала себя использованной, а затем забытой. Как долго она сможет с этим мириться? – Как ты избавишь меня от одиночества? – спросила она.

– Вот так, – сказал он, опустив голову, а затем завладел ее губами. Никс никогда не знала, что поцелуй может быть таким потрясающим. Она затаила дыхание, ее живот сводило от возбуждения, когда он схватил ее за затылок и углубил поцелуй. Все рациональные мысли покинули ее голову, и ее тело ожило. Сильное чувство потрясло ее, но вскоре она оттолкнула его, смущенная и испытывающая отвращение к себе. – Я не могу. – Она покачала головой, отказываясь. – Я замужем, а ты... ты дьявол. Да, он был дьяволом, и он просто заставлял ее желать того, чтобы согрешить. Она побежала обратно в свою комнату, не глядя на него, потому что, если бы она это сделала, она, возможно, передумала бы. Но дьявол был настойчив, и он приходил каждую ночь, сначала только воруя поцелуи, но он также медленно крал ее сердце. Она обнаружила, что открывается ему и доверяет ему, потому что он всегда держал свое слово. Иногда он забирал ее из скучной жизни и показывал ей другой мир, а иногда он просто держал ее в объятиях и прогонял ее одиночество. И все это, ничего не прося взамен. По крайней мере, так она думала. – Пойдем со мной, – сказал он однажды ночью. – Я не могу. Он обхватил ее лицо руками: «Даже если я скажу, что люблю тебя? Я люблю тебя, Никс». Слова эхом отозвались в ее сознании. Слова, которые муж никогда не говорил ей. У нее потекли слезы. Почему человек, которого она любила, должен был быть дьяволом?

– Я не могу, Люцифер. – Ты можешь, но я не могу. Я не могу вынести мысли о том, что ты лежишь в одной постели с этим человеком. Я не могу вынести мысли о том, что он прикасается к тебе и... Я просто не могу. Я чувствую... что задыхаюсь без тебя. Это был первый раз, когда она увидела его уязвимым, и в тот момент она поняла, что его чувства были настоящими. – Пойдем со мной. Я хочу тебя... Ты мне нужна рядом. Она так сильно хотела уйти с ним, но последствия были бы тяжелыми. Ведьмы и даже демоны сделают все, чтобы разрушить их отношения. Она знала, что они никогда не смогут быть вместе, и это душило ее. Она нежно поцеловала его, в то время как слезы текли по ее щекам. Это был последний раз, когда она отпускала его. В ту ночь она прощалась с ним навсегда, и они занялись любовью под звездным ночным небом.

Но кто знал, что лучшая ночь в ее жизни приведет к двадцати пяти годам страданий?